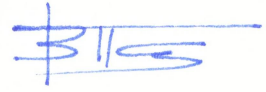

На правах рукописи

Подоровский Виктор Евгеньевич

Гносеологическая демаркация предмета философии и теологии

09.00.01 Онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в ГБОУ ВО СО «Самарская государственная областная академия (Наяновой)».

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Таллер Роберт Израилевич

Официальные оппоненты:

Курашов Владимир Игнатьевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», заведующий кафедрой философии и истории науки;

Довгаленко Наталья Владимировна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», доцент кафедры «Философия».

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена»

Защита состоится 8 июня 2018 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.212.243.09 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. XII, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте университета: www.sgu.ru/research/dissertation-council/d-212-243-09.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Малкина Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная ситуация в философском сообществе свидетельствует о возрождении интереса к вопросу о содержании предмета философии и его границах с теологией. Соответствующие современные исследования, опирающиеся на М. Хайдеггера, поставившего проблему значения онто-теологии для онтологии, принадлежащие С.С. Хоружему, Ж.-Л. Мариону, В.В. Библихину и другим авторам, исследования К. Барта, Х.-Г. Гадамера, Ю. Хабермаса, М.К. Мамардашвили не только возродили интерес к данной тематике, но и в определённой степени свидетельствуют о закономерности всплеска этого интереса как в отечественной, так и в зарубежной философской мысли.

С одной стороны, в настоящее время по-прежнему отсутствует консенсус по вопросу, что изучает философия. Известно, что ещё Шопенгауэр, говоря о том, что мир является предметом философии, возражал Гегелю, полагавшему, что предметом философии является Бог. Однако, хотя современное философское сообщество солидаризируется в данном вопросе скорее с Шопенгауэром, считая мир или отношения мира и человека предметом философии, определяя универсум философствования как «опыт бытия человека в мире», оно всё же предлагает и альтернативные точки зрения, например, что у философии вовсе нет предмета.

Поэтому исследователь данного вопроса становится перед необходимостью принять одну из двух позиций: либо выбрать один из уже предлагавшихся ответов и обосновать свой выбор, либо предложить свое собственное решение, которое учитывало бы спектр предыдущих ответов, а в идеале – объясняло бы логическую необходимость их появления. Способствуют росту интереса к проблематике соотношения предметов философии и теологии и такие независимые от исследовательской позиции факторы, как рост влияния русской религиозной философии в современном философском пространстве, активное использование теологии и теологической проблематики в постпозитивистских и постмодернистских онтологиях.

С другой стороны, сохраняет прежнюю актуальность проблема содержания предмета философии, охватывающего явления и материального, и духовного мира. И если материальный мир не представляет проблемы как предмет философии, то объём понятия духовного мира является дискуссионным, так как первоначально понятие духа относилось к религиозной сфере. Вот почему для определения предмета философии на современном уровне исследования в контексте современных гносеологических подходов становится значимым его разграничение с предметом теологии – наиболее рационализированного компонента религии.

Демаркация предметов философии и теологии может совершаться двояким образом: на уровне онтологии и на уровне гносеологии. При первом под-

ходе, на уровне онтологии, результат достигается только после закрепления онтологического статуса за теми понятиями, которые соотносятся с предметом философии и теологии. Очевидно, что, несмотря на неизменную популярность этого подхода, присвоение онтологического статуса любой предметности есть деятельность, относящаяся к мировоззрению, и общеобязательный характер результатов, полученных в рамках данного подхода, может противоречить принципиальной свободе философской мысли. Потому высокую значимость приобретает гносеологический подход, который предлагает рассмотрение предметов философии и теологии с точки зрения их когнитивной специфики и освобождает результат исследования от каких-либо мировоззренческих предпочтений. Он и представлен в настоящем исследовании.

Степень разработанности проблемы. На тему предмета философии вообще и в контексте демаркации его от теологии в частности было высказано большое количество суждений, но эвристическая ценность большинства из них невелика, так как они имели характер общих замечаний или попутных ремарок при решении других исследовательских задач.

Предмет философии сам по себе рассматривался исследователями достаточно подробно ещё в советский период. Имела место длительная дискуссия в рамках его определения, во время которой, по словам З.А. Каменского, были сформулированы несколько концепций: «онтологическая», «гносеологическая», «антропологическая», «мировоззренческая», «ценностная», а также была представлена попытка создания на их основе синтетической концепции. По этому вопросу известны работы П.В. Алексеева, Т.И. Ойзермана, И.С. Нарского, Б.М. Кедрова, М.В. Желнова, В.А. Демичева, В.В. Орлова, Н.С. Рыбакова, И.А. Жукова, В.В. Агудова, В.Е. Гарпушкина, Ю.Р. Вишневого, Н.М. Перельгина, К.Н. Суханова, Ф.М. Землянского и многих других. Безусловно, обстоятельства эпохи ограничивали дискуссию форматом герменевтического анализа высказываний основоположников официальной доктрины, которой имплицитно атрибуировался строго научный характер, но, прочтённые и вне контекста приверженности принципам диалектического материализма, рассуждения многих из вышеупомянутых исследователей не утратили своей актуальности в настоящее время.

Базовая стратегия постановки вопроса о демаркации философии и религии связана с обращением к категориальной оппозиции «вера» – «знание», последняя, впрочем, и исторически предшествовала понятийной паре «философия» – «теология». Не исключая вполне рациональности из религиозной сферы, многие исследователи полагали, что между знанием в естественнонаучно-философском и теологическом смыслах существует нерушимая граница, и пытались её указать. В таком ключе работали М.К. Мамардашвили, В.А. Лекторский, А.А. Гуссейнов, В.В. Миронов и другие авторы, а также те, кто рассматривал когнитивную практику религии с позиций религиоведения: Л.Н. Митрохин, М.Г. Писмарик, Ф.Г. Овсиенко. В.Б. Устьянцев, М.О. Орлов и другие представители саратовской философской школы исследовали социально-мировоззренческую импликацию данной оппозиции: как противопоставление

светского и религиозного. Проблемой соотнесения веры и знания, а также философии и теологии занималась саратовская исследовательница Ю.М. Дуплинская.

Их выводы дополняются в результате специального изучения проблемы рационализируемости религиозного опыта в христианстве, которым в настоящее время занимаются М.О. Шахов, В.К. Шохин, В.И. Курашов, протоиерей Д. Лескин, В.Н. Порус, П.Б. Михайлов и др.

При попытке показать функциональное тождество философского знания и по крайней мере некоторой части религиозного знания были предприняты опыты обращения к феноменологии религии. Среди зарубежных исследователей предпосылки подобного подхода, которые обнаруживаются у М. Хайдеггера, П. Тиллиха и отчасти у Х. Гадамера, были развиты в двух направлениях. Постмодернисты – Ж.Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Нанси и др. – утверждали принципиальное равноправие всех сфер человеческого бытия, но и заявляли о принципиальной их относительности. В свою очередь их ученики, среди которых следует особенно отметить Ж.-Л. Мариона, выступили за реабилитацию и философии, и теологии, обратившись к концепту онтотеологии, понимаемому как учение о Божественном бытии сквозь онтологическую перспективу. Дискуссия о том, может ли феноменология стать местом встречи философии и теологии, конструктивной в плане приращения определенности в сферах каждой из них, продолжилась в нашей стране. Поддержали данную тенденцию С.С. Хоружий, М.Н. Черенков. В указанном контексте представляют также интерес работы А.Г. Чернякова, Г.В. Вдовиной и других. Эволюция, логика и методология постмодернизма рассматриваются в том числе в трудах представителей саратовской философской школы: В.Г. Косыхина, С.М. Малкиной, Б.И. Мокина. Хайдеггеровская рецепция веры исследовалась в работах саратовского исследователя В.А. Фриауфа.

Поставленная проблема требует обращения к более широкому контексту. Так, предметность философии в рамках культурного или социокультурного пространства затрагивается в работах С.С. Хоружего, В.В. Бибихина, М.Т. Степанянц, Р.И. Таллера, В.А. Конева, Н.И. Грибанова, С.Ф. Мартыновича.

В исследованиях С. Хантингтона, С.П. Расторгуева, Ю. Хабермаса, А.С. Панарина, В.Н. Катасонова, А. Тойнби и других авторов устанавливается, что различные культурно-исторические типы различно соотносят статус философии и теологии. Концептуальное обоснование данному явлению даётся в работах В.Н. Тростникова, М.В. Захарченко, архимандрита Георгия (Шестуна) и др.

Поставленная проблема требует привлечения историко-философского контекста, показывающего взаимовосприятие теологии и философии в различных хронотопах. Аспекты вопроса рассматривались Л.А. Микешиной, П.П. Гайдено, А.М. Кисселем, В.И. Курашовым, М.В. Захарченко, С.А. Лишаевым, Н.З. Бросовой, Т.П. Лифинцевой, С.С. Неретиной, В. Татаркавичем, Ф.Ч. Коплстоном, Н.К. Гаврюшиным и другими авторами, общий ретроспективный обзор проблемы был сделан С.С. Хоружим.

Следует отметить большое количество квалификационных исследований, написанных за последние годы по рассматриваемой теме. Здесь формат постановки проблемы мог выглядеть самым различным образом: очень значимой оказалась работа Ю.М. Романенко, посвящённая определению предмету философского знания; были написаны работы, посвящённые природе мировоззрения (М.П. Арутюнян, Е.А. Курбацкий, А.Н. Бобков, Е.В. Хазиева) и соотношению понятий религии и мировоззрения (С.Н. Родыгина), были исследования, анализировавшие динамику взаимодействия конкретной религиозной конфессии (православия) с атрибутами цивилизации в смысле типа или стадии (А.В. Иванов, М.Н. Свистунов, Э.А. Сопова), были исследования, затрагивавшие тематику взаимодействия религиозного и философского знания как в общем виде (Е.Ю. Положенкова, Л.Ф. Бондаренко), так и в контексте творчества авторов философских концепций или философских направлений – Эригены, Н.Я. Данилевского, А.И. Ильина, протопресвитера В. Зеньковского, П. Тиллиха, В.Н. Лосского, М. Вебера, П. Сорокина, Е.Н. Трубецкого, А. Тойнби, М. Элиаде (Н.В. Рахманина, К.В. Поль, А.В. Кузяков, Е.В. Петрова, Д.А. Честнейшина, С.П. Казакова, Ю.Н. Митрофанов, С.С. Пименов, Г.В. Голенок, К.О. Польсков, О.К. Михельсон), было дано категориальное описание онтологических и гносеологических различий различных религий на примере буддизма и христианства (А.С. Ковалец), сопоставление решения конкретной проблемы в богословской и философской литературе (Л.Э. Сулягина), сопоставление религии и науки как когнитивных практик (К.В. Воденко, Д.Н. Бурменская). Вопросы мировоззренческого выбора в российской философии прошлого века рассматривал В.П. Рожков.

Социоструктурный аспект связан с определением понятия цивилизации и цивилизационной идентичности (О.Н. Баева, С.А. Данин, Е.Д. Зарова, Л.Г. Королёва) или с анализом конкретной выделяемой цивилизации (И.М. Самусенко, О.А. Малушко, В.В. Исламов), анализом религии как социального института, либо другого социального института, связанного с религией (О.Б. Рыбакова, Т.И. Сыпченко, С.М. Иванов), исследованием межцивилизационных взаимодействий (Н.Б. Шрамкова, В.Р. Свечкарёва, В.В. Васильев, И.А. Абсалямова, В.С. Новиков), поиском категориального ряда, описывающего взаимоотношения этнического и цивилизационного фактора (Г.В. Жаркова), культуры и цивилизации (Л.В. Саврасов, Е.И. Газарян), проблемой цивилизационного развития (Л.В. Мантатова, С.И. Филиппов), рассмотрением понятия социокультурной традиции (И.Н. Полонская).

Нужно, однако, заметить, что за пределами внимания исследователей оказались некоторые важные вопросы, такие как зависимость стратегии гносеологической демаркации предметов философии и теологии от доминирующей философской системы, перспективы этой демаркации с позиции современного уровня знаний и другие.

Объект исследования: содержание предмета философии.

Предмет исследования: гносеологическая демаркация предметов философии и теологии.

Цель исследования: уточнить предметное поле философии посредством демаркации его от предмета теологии.

Алгоритм достижения поставленной цели предполагает последовательное решение следующих **исследовательских задач**:

1. Показать связь между проблемой определения предмета философии и проблемой предмета теологии как рационально выражаемого аспекта религии и определить механизм функционирования философии, на основании которого возможно объяснить возникновение спектра исторически известных стратегий соотнесения предметов философии и теологии.

2. Проанализировать исторически известные гносеологические стратегии соотнесения предметов философии и теологии, а также предлагавшиеся попытки создания их единой предметности.

3. На основании базовых источников древнехристианской традиции определить критерий определения предмета теологии.

4. Уточнить содержание предмета философии на основании критерия определения предмета теологии и показать возможные импликации данного определения.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для выполнения поставленных в работе задач были применены общепhilosophические и общенаучные методы:

В частности, для первой задачи использованы сравнительный анализ, дескриптивный анализ, историко-типологический метод, типологическое моделирование; для второй задачи – историко-герменевтический метод, типологизация; для третьей задачи – феноменологический метод, герменевтический анализ источников; для четвертой – прогностический анализ, дедукция.

В диссертационном исследовании были использованы следующие подходы: комплексный подход, позволяющий дать целостную характеристику изучаемого явления; системный подход, позволяющий показать механизм функционирования различных компонентов изучаемого явления; междисциплинарный подход, позволяющий привлечь возможно большее количество имеющихся аспектов исследуемой темы; цивилизационный подход, связывающий многообразие философских учений с многообразием современных и исторических макросоциумов. Для создания панорамного спектра демаркации предметов философии и теологии используется принцип тождества исторического и логического.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) предложена концепция онтодицейной функции философии, объясняющая механизм возникновения основных вариантов гносеологического сопоставления предметов философии и теологии;

2) дан анализ происхождения и функционирования классических стратегий гносеологического разграничения предмета философии и теологии, указана их взаимосвязь с конкретными философскими и теологическими доктринами и установлены границы их аподиктических валентностей;

3) проведено разграничение предмета философии и теологии на основании установления их когнитивных лимитов;

4) установлены методологическо-дисциплинарные следствия из гносеологического разграничения предмета философии и теологии и введены в научный обиход труды малоизвестных авторов, не использовавшиеся ранее для исследования проблем онтологии и теории познания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Соотнесение предмета философии и теологии как институционально выраженных когнитивных практик задаётся в порядке осуществления философией своей онтодицейной функции. Онтодицейная функция философии может мыслиться как удовлетворение философией социального заказа, возникающего в результате изменения мировоззренческих ожиданий внутри конкретного культурно-исторического типа. Данные изменения мировоззренческих ожиданий определённого культурно-исторического типа могут быть рассмотрены как результат изменения доминирующей в нём религии и её компонента – теологии.

2. Классические разработанные в европейской мысли стратегии соотношения предмета философии и теологии, являясь продуктом онтодицейной функции философии, апеллируют к мировоззренческим ожиданиям, вызванным изменениями конфессиональных теологий. Одновременно данные стратегии соотношения предмета философии и теологии связаны с гносеологическими допущениями определённых философских доктрин, положения которых выступают для данных стратегий в качестве необходимых предпосылок. Принятие данных стратегий с необходимостью приводит к соглашению с допущениями соответствующих философских и теологических доктрин.

3. Задаче демаркации предмета философии и теологии не соответствует категориальная оппозиция «материя – дух», поскольку предмет философского познания не ограничивается только материей, а теология не изучает дух сам по себе. Демаркации предметов философии и теологии соответствует категориальная оппозиция *ens increatum – ens creatum*. Понимаемая в ключе монотеистического креационизма, она предоставляет теологии изучать только те сведения об *ens increatum*, которые мыслятся как результат его самопрезентации и нашли свое отражение в конфессиональной традиции сакральной письменности.

4. На основе категориальной оппозиции *ens increatum – ens creatum* предмет философии может быть представлен как *ens creatum*, включающий, помимо всего материального мира, и ту часть объема понятия духовного мира, которая не относится к *ens increatum*. Данная демаркация предмета философии и теологии, во-первых, позволяет установить философский или теологический статус исследований, создававшихся в различных хронотопах актуализованной монотеистической религиозности. Во-вторых, она создаёт возможность реституции в пользу философских исследований тематического ряда, традиционно приписываемого теологии, включающего, в частности, теодицею и доказательства божественного бытия.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования может быть выражена в следующих положениях.

Во-первых, систематические знания о различных подходах к решению вопроса предметного соотношения теологии и философии были дополнены объяснением мировоззренческой природы принципа, генерирующего данные подходы, с указанием теоретического и метатеоретического уровня его действия. Это объяснение помогает исчерпывающе прокомментировать исторические прецеденты соотношения двух данных видов когнитивных практик и показать закономерность возникновения данного соотношения.

Во-вторых, проведённый анализ мировоззренческих оснований стратегий соотношения теологии и философии, получивших до настоящего времени доктринальное или систематическое изложение, помогает оценить их аподиктические валентности и выявить стереотипный характер наличествовавших подходов к взаимному отношению этих сфер знания друг к другу.

Практическая значимость исследования актуализируется, во-первых, тем, что философские дисциплины получают достоверный критерий различения философского и теологического содержания, в связи с чем уточняется содержание их самих, например, периодизация истории философии, что может найти своё отражение в соответствующих исследованиях и издании учебных пособий.

Во-вторых, установление предметной границы между философией и теологией позволяет скорректировать условия осуществления философско-теологического диалога на новом уровне с целью повышения уровня его конструктивности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Результаты исследования отражены более чем в 20 публикациях, из них 4 – в рецензируемых научных изданиях. По теме исследования были сделаны доклады на следующих конференциях: 11 апреля 2011 г. VII международная научная конференция «Наука. Творчество». Самарская государственная областная академия (Наяновой) (г. Самара); 23-25 мая 2012 г. Наука и культура России. IX международная научно-практическая конференция, посвящённая Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Самарский государственный университет путей сообщения (г. Самара); 23-24 мая 2013 г. XXXII Кирилло-Мефодиевские чтения: 1150 лет славянской письменности. Международная научно-практическая конференция преподавателей истории, языков и культуры славянских народов (г. Самара); 6-14 апреля 2014 г. Борисовские чтения: актуальные проблемы философии. X международная научная конференция «Наука. Творчество». Самарская государственная областная академия (Наяновой) (г. Самара).

Структура работы.

Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы (в каждой по три параграфа), заключение, список литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, указывается степень её разработанности, определяются цель и задачи, научная новизна, теоретическая

и практическая значимость исследования, описываются методология и методы исследования, указываются положения, выносимые на защиту, прописывается апробация результатов.

Первая глава, «Факторы гносеологического снятия мировоззренческого контекста разграничения предмета философии и теологии», состоит из трёх параграфов и имеет своей задачей обнаружение и «снятие» мировоззренческого контекста в соотношении философии и теологии.

Первый параграф, «Проблематика разграничения предмета философии и теологии в современной исследовательской литературе», является обзорным, в нём рассматриваются современные квалификационные исследования, где освещалась проблематика, имеющая отношение к теме исследования. Выяснилось, что можно выделить несколько групп работ, соотносящихся с различными аспектами исследования, из которых особенно значимы два: мировоззренческий и социоструктурный. Современные исследователи объяснили связь типов мировоззрения с социокультурной идентичностью, предложили категориальный аппарат для описания философии и теологии как мировоззрений и социальных структур, а равно и их функций. Одновременно были обнаружены и те области, которые оказались за пределами внимания исследователей, такие, как динамика взаимодействия философии и теологии в структуре цивилизации, сопоставление философии и теологии как знаний со специфической предметностью.

Второй параграф, «Проблема определения содержания предмета философии», рассматривает определение предмета философии как проблему: формальное деление универсума как суммы потенциальной предметности философии на материальное и духовное приводит к тому, что в область философии попадает сфера (дух), которая не может полностью относиться к предмету философии, поскольку источник этой сферы – религия – заявляет о том, что в неё входит принципиально неопредмечиваемое содержание, т.е. вызывают сомнения возможности философии познавать дух, мыслимый в религиозном ключе. Для решения проблемы возможны два пути: административно-конвенциональная регламентация содержания духовной сферы в интересах соблюдения её константной имманентности, или дополнение формального деления указанием на то, что потенциальная предметность актуализируется лишь благодаря познавательным интересам отдельного исследователя, лежащим в области поиска конечных оснований его индивидуальности, которые, в свою очередь, обусловлены мировоззренческими предпосылками. Но независимо от способа разрешения данного противоречия проблема определения философией своего предмета неизбежно зависит от демаркации философского и религиозного знания, последнее выражается теологией.

Третий параграф, «Цивилизация как реципиент мировоззрения», показывает, как взаимодействуют философия и теология на уровне институций в качестве форм рационального знания. Демонстрируется специфика и в то же время взаимосвязь философского и теологического функционирования примерами социальных моделей, концептуально близких культурно-историческому

типу Н.Я. Данилевского. В рамках модели культурно-исторического типа, предложенной В.Н. Тростниковым, теология функционирует как рациональный экспликатор религиозного ядра конкретной цивилизации, а философия занимается оправданием наличных социальных практик в той мере, в какой они отражают метаморфозы внутри религиозного ядра цивилизации, эту функцию философии в рамках цивилизационной модели можно назвать онтодицейной. В этом смысле возникновение новой цивилизации сопряжено с фактором, который можно назвать «социальным заказом» – общественным ожиданием от философии обоснования нового ценностного набора и связанного с ним оправдания новых антропопрактик. Согласно В.Н. Тростникову, в католичестве исполнителем этого заказа стал Фома Аквинский, а в протестантизме – Г.В.Ф. Гегель.

Выводы первой главы в своём итоге позволяют заключить, что гносеологическая сопоставимость философии и теологии соответствует когнитивным интересам самой философии, которая, не ответив на вопрос о своём содержательном отличии от теологии, сталкивается с затруднениями относительно содержания своего предмета. Предмет философии и предмет теологии сопоставимы благодаря онтодицейной функции философии – удовлетворения философии социального заказа, возникающего в результате изменения доминирующего мировоззрения вследствие модификации конфессиональной теологии.

Вторая глава, «История европейской мысли в контексте сопоставления предмета философии и теологии», состоящая из трёх параграфов, содержит анализ различных стратегий соотнесения предмета философии и теологии, разработанных европейской цивилизацией, указывая их соответствие конкретным теологическим модификациям в рамках социального заказа соответствующих этим учениям культурно-исторических типов, а также лимиты аподиктических валентностей данных стратегий.

В первом параграфе, «Историческая форма стратегии двуединой предметности теологии и философии», исследуется томистский проект сопоставления философии и теологии. Выясняется, что философия и теология у Фомы соотносятся как две эпистемы, различными способами постигающие один и тот же предмет, причём философия (и с ней эмпирическая наука) в силу специфики своего метода изучает материальный его аспект, предоставляя теологии сферу духа. Определяется набор постулатов, при признании которых концепция Фомы Аквинского сохраняет свою доказательность: антропофизический оптимизм, и как его следствие – принципиальная доказуемость любых истин и их взаимная согласованность, эпистемный иерархизм, аристотелевская метафизика, коммуникативный примат интроспекции. Показывается скрытая миссия томистского проекта как попытки теоретического обоснования умозрения, соответствующего доктрине папского примата, за счёт построения иерархии наук, среди которых главенствующее место отводится теологии в её средневеково-схоластическом виде.

Во втором параграфе, «Исторические формы стратегии теологического расширения предмета философии», раскрывается проект гегелевского расширения предмета философии за счёт теологии. Показывается, что задача

оправдания религии перед судом разума, поставленная Г.В.Ф. Гегелем, решается им посредством обнаружения спекулятивных интересов разума в самой религии, и таким образом философия получает к себе в компетенцию то, что ранее мыслилось исключительно как предмет теологии. Двусмысленность положения теологии и философии, при которых первая имплицитно утрачивала востребованность в качестве источника знаний и объявлялась несовершенной формой познания духа, а вторая получила задачи, решать которые её методами не свойственно, была подвергнута критике защитниками интересов как той, так и другой стороны, в частности, А. Шопенгауэром и протоиереем С. Булгаковым. Положения критиков излагаются после изложения учения самого Гегеля по вопросу соотношения теологии и философии. Хотя данный аспект учения Г.В.Ф. Гегеля так и не стал востребованным, в новейшее время были предприняты попытки реанимировать данную стратегию в рамках феноменологии (М. Хайдеггер) и экзистенциалистской теологии (П. Тиллих), однако их системы, сохраняя суть гегелевского подхода (у М. Хайдеггера теология в качестве онтической науки, наряду с другими науками, берет в своё рассмотрение часть сущего – общего предмета философии), требуют принципиальных уступок как от философии (приравнивание философии к одной только метафизике, беспрецедентное расширение понятия науки), так и от теологии (спецификация её предмета), чем задаются жёсткие лимиты доказательных возможностей данных концепций.

Третий параграф, «Диалог философии и теологии в контексте феноменологической концепции», содержит анализ морфологической динамики взаимоотношения модификаций христианской теологии и европейской философии, предложенного С.С. Хоружим, а также проект поиска коммуникативного пространства, единого дискурса для философско-теологического диалога, предложенного этим же философом. С.С. Хоружий предполагает отталкиваться от категории мира-как-опыта, релевантной, по его мнению, как энергийному подходу, присущему православному богословию как теоретической импликации православной аскетической духовной практики, так и философии в качестве феноменологии. Эти наработки обладают целым рядом достоинств, однако, чтобы этот диалог смог осуществиться в действительности, требуется указать когнитивные интересы для каждой из сторон в этом диалоге, чего можно было бы достичь на основании проведённого предметного разграничения двух областей знания.

В выводах по второй главе указываются лимиты доказательных возможностей каждой из рассмотренных стратегий.

В третьей главе, «Разграничение предмета философии и теологии в свете аутентичной христианской интеллектуальной традиции», состоящей из трёх параграфов, проводится сопоставление философии и теологии как областей рационального знания, обладающих собственной предметностью.

Первый параграф, «Гносеологические основания возможности предмета конфессиональных теологий», на основании общего тезиса о двояком иудео-эллинистическом корне христианской культуры, рассматривает вопрос о

теогностических перспективах иудаизма, древнегреческой религии и христианства. Показывается, что иудаизм и эллинизм противоположным образом решают вопрос о теогнозисе и возможности существования теологии: согласно античному эллинизму, божественное бытие познаваемо, и, следовательно, теология как рациональное знание возможна; согласно иудаизму, Божество непознаваемо, теология невозможна (возможна только философия по поводу трансцендентного). Христианство выстраивает свой подход антиномически: оно соглашается с первым тезисом иудаизма, но заключение соответствует эллинистическому: Божество непознаваемо, но теология возможна.

Второй параграф, «Критерий разграничения предмета теологии и философии», посвящён разграничению предмета философии и теологии. Каким образом возможна христианская теология в качестве рационального знания, показывает анализ философской и теологической литературы эпохи патристики. Устанавливается, что древнехристианские авторы были солидарны в том, что человек может успешно исследовать любые сферы, относящиеся к сотворённому миру, но ограничен в суждениях, относящихся к его Творцу. Так возникает гносеологический смысл базовой для христианской картины мира оппозиции *ens creatum* – *ens increatum*, где первое – принципиально познаваемо (в том числе духовный мир как *creatum*), второе остаётся трансцендентным. Однако трансцендентный характер *ens increatum*, т.е. констатация невозможности теогнозиса усилиями разума уравнивается теми знаниями, которые само христианство сообщает об *ens increatum*. Возникает вопрос о происхождении этих знаний, наиболее исчерпывающий ответ на который даёт анализ работы философа и теолога XIX-XX вв. святого Нектария Эгинского «Об откровении Бога в мире». В отличие от большинства исследователей роли откровения в христианской религии, этот автор проводит не классификацию, а типологию способов откровения. Первый тип откровения – чудо – рассматривается как частное откровение, второй – богодухновенность, т.е. все тексты, которые христианская традиция признаёт богодухновенными, – рассматривается как всеобщее откровение; третий тип откровения, воспринимаемый в качестве своеобразной мистической интуиции, можно рассматривать как гарант корректности институционального истолкования первого и второго типов. Теология возможна как изучение сведений об *ens increatum*, обладающих ревелационным статусом. Таким образом, предмет теологии – те сведения об *ens increatum*, которые рассматриваются христианством как результат откровения, а философия имеет своим предметом универсум, который в христианской традиции мыслится как *ens creatum*. Особенно важно, что данное разграничение не зависит от мировоззренческих предпочтений, поскольку оно исходит из факта манифестации религией положений, а он сам по себе не требует оценки их соответствия действительности.

В третьем параграфе, «Методологическое значение разграничения предмета философии и теологии для конкретных философских дисциплин», представлены общие и частные импликации из достигнутого разграничения предмета философии и теологии. Во-первых, показаны примеры практиче-

ского применения этого разграничения на материале различных философских дисциплин (определение философского или теологического характера некоторых работ конкретных авторов, решение вопроса о периодизации истории философии и о хронологических границах византийской философии). Во-вторых, показывается, что те проблемы, которые традиционно атрибутируются теологии, а именно: доказательства бытия Бога или теодицея – есть проблемы не самой теологии, но философии, несмотря на их религиозную фабулу, и они должны быть возвращены последней как их законному обладателю.

Вывод из третьей главы показывает разграничение предмета философии и теологии на основе категориальной оппозиции «ens creatum – ens increatum» и устанавливает следствия из него для некоторых философских дисциплин.

В **Заключении** представлены общие выводы на основе проведенного исследования, предложены дальнейшие перспективы разработок в данном направлении.

Приложение содержит перевод работы святого Нектария Эгинского с греческого языка (кафаревусы) «О философии как о введении в христианство». Данная работа на русском языке публикуется впервые.

Основное содержание диссертации изложено в 24 авторских публикациях.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Подоровский, В.Е. О разграничении предмета философии и богословия с позиции православной мысли / В.Е. Подоровский // Аспирантский вестник Поволжья. – 2010. – №1-2. – С. 58-63.

2. Подоровский, В.Е. Специфика философии и теологии в структуре цивилизации / В.Е. Подоровский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 2. – С. 265-269.

3. Подоровский, В.Е. Взаимодействие философии и теологии в структуре цивилизации / В.Е. Подоровский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. – Т. 14. – № 2(6). – С. 1602-1065.

4. Подоровский, В.Е. Двуетная предметность философии и теологии как феномен западноевропейской интеллектуальной культуры / В.Е. Подоровский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 2(3). – С. 818-824.

в других изданиях:

5. Подоровский, В.Е. К вопросу о роли философского образования в истории греческого языка византийской эпохи / В.Е. Подоровский // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы: материалы всероссийской научной конференции 24-27 октября 2007 г., Самара, Россия. – Самара: Самарский университет, 2007. – С. 60-63.

6. Подоровский, В.Е. Определение философии в Пространном Житии святого Константина-Кирилла Философа (философские и филологические аспекты) / В.Е. Подоровский // Славянский мир: вера и культура. XXX-е Кирилло-Мефодиевские чтения (Самара, 23-24 мая 2008 г.). Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей истории, языков и культуры славянских народов. – Самара, 2008. – С. 57-62.

7. Подоровский, В.Е. Коммуникативные перспективы монотеистических религий Откровения / В.Е. Подоровский // Наука и культура России: материалы V Международной научно-практической конференции, посвящённой Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 26-27 мая 2008 г. – Самара, 2008. – С. 156-158.

8. Подоровский, В.Е. Плюрализм как условие самосохранения будущей провинции / В.Е. Подоровский // Коды русской классики: «дом», «домашнее» как смысл, ценность и код. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня основания и 40-летию со дня возрождения первого классического Самарского государственного университета в Самарском крае. – Самара: СНЦ РАН, 2010. – С. 240-244.

9. Подоровский, В.Е. К вопросу о генезисе определения философии, данного св. Константином-Кириллом Философом, просветителем славян / В.Е. Подоровский // Наука и культура России. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвящённой Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 24-25 мая 2010 г. – Самара, 2010. – С. 111-114.

10. Подоровский, В.Е. О трёх функциях философии, востребованных православной теологией / В.Е. Подоровский // Наука. Творчество. VI Международная научная конференция. – М.; Самара: ГОУ ВПО «Самарская государственная областная академия Наяновой», 2010. – С. 394-397.

11. Подоровский, В.Е. Взаимовосприятие философии и теологии: европейский подход и опыт его критики с позиций православного мировоззрения / В.Е. Подоровский // Наука и культура России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 26-27 мая 2011 г. – Самара, 2011. – С. 97-99.

12. Подоровский, В.Е. К вопросу о содержании предметности богословия и философии / В.Е. Подоровский // Научные труды Самарской православной духовной семинарии: сб. статей. – Самара, 2011 г. – С. 112-134.

13. Подоровский, В.Е. Соотношение философии и теологии в европейской традиции и российской современности / В.Е. Подоровский // Наука. Творчество. VII Международная научная конференция. – М.; Самара: ГОУ ВПО «Самарская государственная областная академия Наяновой», 2011. – С. 77 – 81.

14. Подоровский, В.Е. Историческая редукция структурных компонентов православной цивилизации / В.Е. Подоровский // Русский мир и духовное развитие народов Поволжья. Сб. материалов междунаучно-практической конфе-

ренции, посвящённой 160-летию со дня образования Самарской губернии и Самарской и Сызранской епархии. – Самара: ООО «Книга», 2011. – С.366-374.

15. Подоровский, В.Е. Ареопагитики: символизм как фактор системности теологии / В.Е. Подоровский // Наука и культура России: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвящённой Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 23-25 мая 2012 г. – Самара: СамГУПС, 2012. – С. 88-91.

16. Подоровский, В.Е. Учение Фомы Аквинского об эпистемном соотношении философии и теологии / В.Е. Подоровский // Вера. Журнал Самарской Духовной Семинарии. № 1 (16), 2012. – Самара: 2012. – С. 40-49.

17. Подоровский, В.Е. Индивид как реципиент Божественного Откровения / В.Е. Подоровский // Проблема индивидуальности в современной психологии: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции 12 октября 2012 г. – Владивосток: Мор.гос.ун-т, 2012. – С. 72-80.

18. Подоровский, В.Е. Философия и теология в структуре цивилизации / В.Е. Подоровский // Вера. Журнал Самарской Духовной Семинарии. – 2013. №1 (17). – С. 55-60.

19. Подоровский, В.Е. Теологическое расширение предмета философии в системе Гегеля / В.Е. Подоровский // Наука. Творчество. IX международная научная конференция 8-14 апреля 2013 г. – Москва-Самара: ГОУ ВПО «Самарская государственная областная академия Наяновой», 2013. – С. 54-61.

20. Подоровский, В.Е. Проблема определения предмета философии и мировоззренческий фактор / В.Е. Подоровский // Наука. Творчество. X Международная научная конференция. – М.; Самара: ГОУ ВПО «Самарская государственная областная академия Наяновой», 2014. – С. 57-63.

21. Подоровский, В.Е. Типология Божественного Откровения по учению святителя Нектария Эгинского / В.Е. Подоровский // Сб. материалов Межрегионального молодёжного форума 27.05.2013 года «Русь – Россия: судьба страны, судьба человека». – Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. – С. 287-297.

22. Подоровский, В.Е. Проблема предмета философии и её мировоззренческая природа / В.Е. Подоровский // Наука и культура России. Материалы XI Международной практической конференции, посвящённой Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Самара, СамГУПС, 2014. – С. 128-131.

23. Подоровский, В.Е. Из истории взаимоотношений теологии и философии: философия как пропедевтика к христианству / В.Е. Подоровский // Духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского в истории и современной жизни России: сб. мат. региональной научно-практ. конференции, посвященной 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского (9-10 октября 2014 года). – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2014. – Т.1. – С.152-157.

24. Подоровский, В.Е. Концепция социального заказа и русская философия / В.Е. Подоровский // Вера. Журнал Самарской Духовной Семинарии. – 2015. – №1 (19). – С. 54-58.